

ВЕПСЫ

Численность — 12 142 человека.

Язык — финно-угорская группа уральско-юкагирской семьи языков.

Расселение — Республика Карелия, Ленинградская и Вологодская области.

Этническая территория вепсов в прошлом охватывала Межозерье — пространство между Ладожским, Онежским и Белым озерами. В Карелии поселения расположены на юго-западном побережье Онежского озера и выделены (в 1994 г.) в единую административную единицу — Вепскую национальную волость с центром в с. Шелтозеро. Здесь проживает 1400 человек прионежских вепсов. Самое большое количество вепских деревень — в Подпорожском (верховья р. Ояты), Лодейнопольском и Тихвинском районах Ленинградской области. Здесь их называют оятскими. Со стороны Вологодской области в прошлом располагались поселения шимозерских вепсов (более 5 тыс. человек). В конце 1950-х гг. вепское население вокруг Шимозера было переселено в Южное Приладожье. Это привело к изоляции куйско-пондальской (белозерской) группы вепсов Вологодской области. Южная группа вепсов расселена в современном Бокситогорском районе Ленинградской области. По данным переписи 1989 г., численность вепсов, проживающих в пределах своей этнической территории в Ленинградской области, составляет 3,5 тыс. человек, в Вологодской области — 0,7 тыс. человек. Сейчас половина вепсов проживает в городах, около 4 тыс. человек — в г. Петрозаводске.

В вепском языке выделяют три диалекта: на северном говорят прионежские вепсы, на среднем — оятские, шимозерские и куйско-пондальские, на южном — вепсы Бокситогорского района. Диалектные различия незначительны.

Единое название «вепсы» в сознании народа и в статистике утвердилось лишь на рубеже 20 — 30-х гг. XX в., в период национально-государственного и языкового строительства, полностью вытеснив существовавшее ранее название *чудь* для северных и средних вепсов и *чухари* для южных. Наряду с этнонимом *вепсад* во всех диалектных группах сохраняется и прежнее самоназвание: северные вепсы называют себя *людикелед*, средние — *вепсляйжет*, а южные — *чухарид*.

Полагают, что первые упоминания о гипотетических предках вепсов — *веси* — как отдельном племени *Ваз, Вазина* содержатся в хрониках Иордана VI в., повествующих о событиях IV в. К тому времени *весь*, видимо, уже заселяла Межозерье. Археологические памятники VI — VIII вв., предположительно древневепские, обнаружены в Юго-Западном Белозерье. *Веси*, по мнению большинства исследователей, принадлежат

курганные памятники (погребальные насыпи) X — XIII вв. на территории современного расселения вепсов. Формирование *веси* как отдельного этноса ученые связывают с более западным регионом — Юго-Восточной Прибалтикой, откуда, как полагают, *весь* и продвинулась в Межозерье, коренную область ее обитания.

На рубеже первого и второго тысячелетий на территорию *веси* начинают проникать славяне. В древних летописях *весь* предстает как данница и союзница Руси, выступает одной из участниц в таком важнейшем событии, как «призвание варягов», образуя вместе с Русью и рядом финно-угорских и восточнославянских племен военно-политический союз, ставший основой русской государственности. Одновременно с Русью и *весь* приняла христианство. В XI—XIII вв. *весь* достигла высокого социально-экономического развития. Об этом свидетельствуют предметы, найденные в погребальных курганах, — ювелирные украшения, изделия из серебра, мечи, боевые топоры, наконечники стрел, копыя, западноевропейские и арабские монеты и т.д. *Весь* вела оживленную торговлю, в основном мехами, с Волжской Булгарией. Современные ученые склоняются к мнению, что позднее *весь* вместе с другими прибалтийско-финскими племенами стала выступать на страницах летописей под именем «чудь».

Древние вепсы осваивали и местности северо-восточнее Межозерья. Вероятно, отдельные их группировки достигли бассейна Северной Двины. Предполагается, что их обитание здесь отражено в сообщениях русских исторических источников о заволочской чуди, а в скандинавских сагах — о легендарной Биармии. Наиболее восточные из этих этнических групп, дошедшие до Удорского края, влились в состав коми-зырян. Остальные растворились в потоке славянской колонизации этих районов.

Этническая история вепсов весьма сложна. Сталкиваясь со многими этносами, они испытывали различные воздействия с их стороны и сами оказывали на них влияние. И несмотря на значительные «потери», все же сохранились как самостоятельный этнос на своей территории.

По материалам переписи 1897 г., *чуди* и *чухарей* (вепсов) насчитывалось в Российской Империи 25,6 тыс. человек. Почти все вепское население составляли крестьяне.

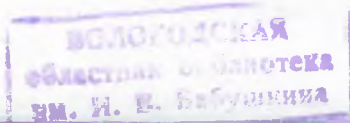
Основным занятием вепсов было земледелие — с весьма архаичным способом землепользования — подсекой: на выбранных для пашни участках вырубали и сжигали лес. Зола служила необходимым удобрением. Основные ору-

дия земледельца: топор, косарь, мотыга, двузубая конная соха разных модификаций. Выращивали ячмень, овес, рожь, пшеницу, из овощей — в основном репу (сохранился старинный способ сева репы — «плевание» из березовой ложки). Из технических культур — лен, коноплю, хмель. Второстепенную роль играло скотоводство. Оно ценилось как источник органи-

Дом украшали «конской головой»

1326556

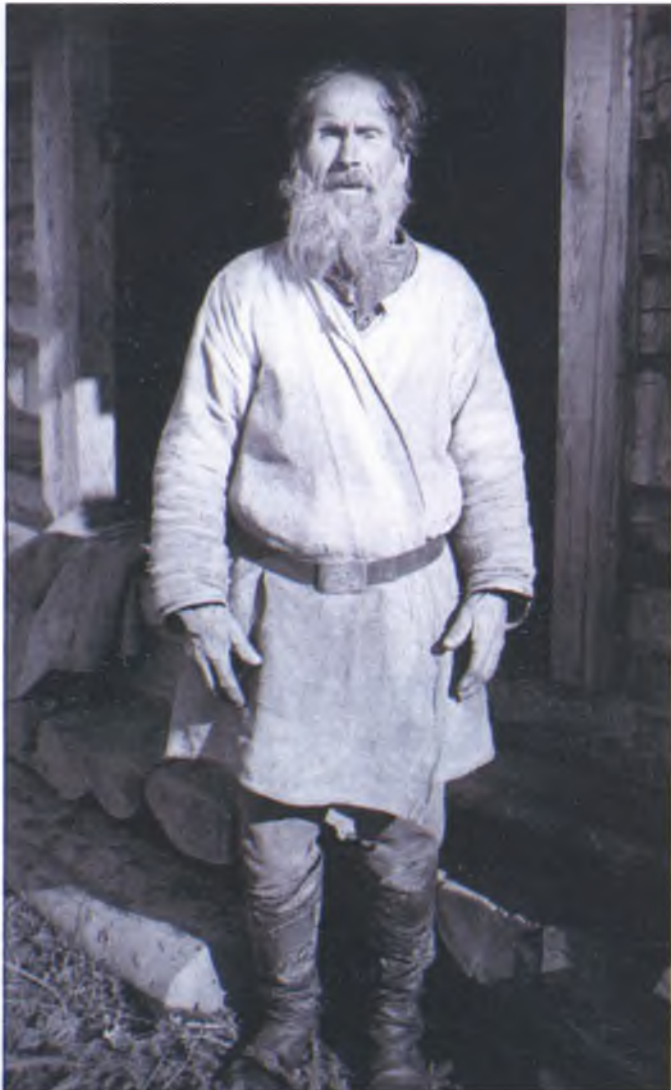
ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ

Стеклянные и сердоликовые бусы.
Шейный обруч и браслет из металла. X в.

Коньковая шумящая подвеска.
Игольник. XII – XIII вв.

ческих удобений, хотя в некоторых местностях в конце XIX в. разведение племенного скота для продажи в Петербург давало населению значительные доходы. Охота и рыболовство также имели вспомогательный характер, причем дичь и ценные сорта рыбы издавна вывозили на петербургские рынки. Были развиты домашние ремесла: женские — прядение, ткачество, изготовление глиняной посуды, мужские — деревообработка, плетение из бересты, обработка и выделка шкур, кожи. До XVIII в. на местных рынках продержались изделия вепских мастеров, металлургов, кузнецов, ювелиров, ими торговали и на ярмарках за пределами вепской земли. В деревнях средних вепсов имелись квалифицированные ремесленники, занимавшиеся изготовлением огнестрельного оружия, так называемых пищалей, пищалей винтовальных, винтовок, а также различных изделий из серебра. Широкое хождение в XIX в. имела оятская керамика, центр которой находился в с. Надпорожье. Ее продавали в Олонецкой и Новгородской губерниях, Петербурге, вывозили в Финляндию. Гончарный промысел сохранялся до 30-х гг. XX в. Важную роль со второй половины XIX в. стали играть заготовка и сплав леса. Сплавщики, как правило, объединялись в артели, а лесорубы работали семьями.

В Олонецкой губернии вепсы-отходники из Прионежья специализировались на камнеломно-камнетесном промысле, большинство вепских мастеров работали на строительстве Петербурга. Добытый в Прионежье малиновый кварцит, или шокшинский порфир, использовали при отделке Казанского и Исаакиевского соборов, Зимнего дворца, Храма Христа Спасителя; позднее — для облицовки Мавзолея на Красной площади, памятника Неизвестному солдату у стен Кремля и других сооружений.

Первоначально у вепсов преобладал прибрежный тип поселений (речной и озерный), позднее деревни стали располагаться на сухих высоких местах. Малодворные деревни составляли так называемые «гнезда». Наиболее архаичные постройки *веси* имели столбовую конструкцию; их сменили срубные полуземлянки, древнейшие — однодвухкамерные сооружения — отапливались по-черному, открытым очагом, затем печью без дымохода. Жилье вепсов сходно с домами карел и северных русских и представляет собой комбинацию собственно жилого рубленого дома с хозяйственными помещениями — клетью и двором. Дома прионежских вепсов более монументальны, чаще двухэтажные. К избам и сеням средние и южные вепсы под прямым углом пристраивали боковую избу. Бытовали также оригинальные способы рубки углов *койран кагл* («собачья шея»), а при возведении амбаров — обтеска углов в шестигранник, именуемая в архитектуре шведской рубкой. Крыши крыли соломой, позже тесом, дранкой. Еще в 70-е гг. XX в. в жилищах встречались потолки из круглых бревен.

В избе слева или справа от входа сооружали печь, над шестком которой подвешивали котел. Рядом с печью — вход в подпол. Интерьер избы включал встроенные широкие лавки, полати над входом. Стол ставили у фасадной стены,

Житель д. Конец Шелтозерского района.
Фотография из музейной коллекции

Железные изделия с берегов р. Ояти:
ножи, кресала, игольники, топоры. X – XIII вв.

там, где размещался «божий», или «красный», угол с иконами. У печи находилась деревянная лохань с рукоятником. Посреди избы подвешивали на деревянном оцепе лубяную или плетенную из щепы люльку. Дополняли обстановку деревянные кровати, лубяные короба, сундуки, шкафы-посудники.

Северные вепсы наличники украшали изображениями женских антропоморфных фигур — покровительниц дома. У средних вепсов подобные изображения известны на часовнях и церквях. В оформлении «куриц», «конька-охлупня», наличников, а также надгробных крестов встречаются изображения птиц и коней, резные солнышки, треугольники, квадраты, прямоугольники, елочки.

В конце XIX в. появляется роспись масляными красками на дверях, ставнях, внутри избы — соляными знаками и растительными мотивами. Один из лучших образцов — дом И.И. Мелькина в с. Шелтозеро, где ныне размещается сельский музей вепсской народной культуры.

Традиционная одежда на рубеже XIX — XX вв. имела много общего с карельской и северо-русской. Ее шили в основном из льняной, полушерстяной и шерстяной дмотканы, позже — из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных фабричных тканей.

Древнейший тип девичьей и женской одежды — юбочный

Вепсское с. Ладва Ленинградской обл.

комплекс, преобладавший в Прионежье и на Ояти, — состоял из рубахи и юбки. Нижнюю часть рубахи — станушку — шили из грубого льняного полотна, подола украшали вышивкой красного цвета, верхнюю часть в конце XIX в. шили из фабричной ткани. Верхние юбки, полшерстяные или шерстяные, имели продольный или поперечно-полосатый рисунок с цветной широкой каймой, иногда достигавшей 2/3 длины юбки. Подол праздничной верхней юбки иногда затыкали за пояс, выставляя напоказ вышитую часть станушки. Поверх юбки подвязывали пояса и передники.

Более поздний сарафанный комплект одежды включал синий, кубовый сарафан (*красик сарафон*), в начале XX в. его надевали только пожилые женщины. Позднее на смену юбочному и сарафанному наряду пришла «парочка»: верхняя кофта-казачок и юбка из фабричных тканей. Из украшений носили стеклянные бусы, металлические кольца и серьги. Головные уборы замужних женщин — сороки, сборники, повойники — шили из ярких парчовых тканей с очельем и затылочной частью, украшали вышивкой из золотых нитей, бисером и блестками. Богатая вышивка была характерна и для других элементов одежды девушек и молодых.

Мужская одежда состояла из льняной рубахи-косоворотки, светлых и полосатых штанов. Костюм дополнял шейный платок. На свадьбу жених надевал белую льняную рубашку и белые порты с бахромой, украшенные понизу красной вышивкой. Непременными деталями мужского и

Вепсская семья из д. Пелкаска Ленинградской обл. 1927

Вепсская изба в д. Еремеев Погост. Карелия. 1930-е гг.

В крестьянском доме. Карелия. Конец 1930-х гг.

Приметы старого быта. Ткацкий станок

женского костюмов были длинные плетеные или тканые пояса с кистями на концах.

В холодное время года носили тулупы, зипуны из шерстяных и полушерстяных тканей, балахоны, кафтаны, кофты. Женщины надевали поверх головного убора теплые платки. Основной обувью были сапоги, в летнее время для работы использовали берестяные лапти. Специфический способ вязки рукавиц и носков одной иглой сохранился у вепсов до сих пор.

Многие элементы традиционного костюма обладали обрядовой функцией. Оберегами были пояса, их носили постоянно. Новобрачные, боясь порчи, подпоясывались под одеждой куском рыболовной сети с завернутой в него высушенной щучьей челюстью. Символический характер имел обычай вытирать новобрачную подолом рубахи свекрови (привить послушание), заворачивать новорожденного в рубаху отца или матери (для усиления родительской любви). Из древности дошел обычай шить похоронную одежду из светлой (белой) ткани.

Вепсская община сохраняла традиционную систему родственных и свойственных связей. Ее границы совпадали с границами погостов. Во владении общины находились коллективные пастбища, сенокосные и рыболовные угодья, леса. Как хранитель обычного права община занималась распределением общинных земель, выполнением совместных строительных, ремонтных и сельскохозяйственных работ, наймом на работу и т.п. Община избирала на сходе старост, сборщиков казенных налогов, мирских

Печь, используемая как баня

дьячков (секретарей общины) и приходских священников. Она же разрешала споры между крестьянами, оказывала помощь малоимущим и вдовам, собирала мирские деньги на нужды общины. Община-погост была также единицей религиозной структуры, имея свой церковный или часовенный приход, свой праздник и свое кладбище. Община определяла и повседневное обрядово-ритуальное поведение своих членов, религиозно-нравственные установки и общественное мнение.

У вепсов большая семья, состоящая из 3 — 4 поколений, просуществовала до коллективизации. Глава большой семьи — старейший мужчина, дед или отец — хозяин (*ижанд*).

Он руководил всей хозяйственной и обычной жизнью семьи. Хозяйка (*эмяг*) ухаживала за скотом (кроме лошадей), домом, готовила пищу, шила одежду. Положение женщин и мужчин было достаточно равноправным. При вступлении в брак девушка получала от своей семьи приданое (одежда, ткани, утварь, скот), бывшее ее собственностью. Вдова имела право на возврат приданого, а бездетная вдова могла рассчитывать на «пожилое» — заработок за прожитые годы в семье мужа. Существовало прима-

Шимозерские вепсы. Ленинградская обл. 1930-е гг.

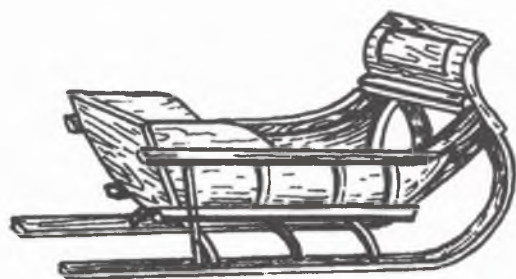

Мужская
праздничная рубаша

Женская рубаша

Праздничные сани

Фольклор создавался на родном и русском языках. Известны сказки-анекдоты, волшебные, о животных, с легендарным сюжетом, пословицы, загадки. Распространены также предания о заселении и освоении края, об основании новых деревень, о выборе места для строительства церкви. Известны предания о чуди как предках вепсов. Очень популярны былички о взаимоотношениях людей и «хозяев» дома, леса, бани, озера, их жен и детей, о проклятых людях, особенно детях. Считалось, что вернуть проклятого человека можно только с помощью колдуна, заговоров, принесения жертвы — подарка «хозяину» стихии. Подобные истории рассказывали детям в назидание, но

Праздник в д. Ньюгойл,
Карелия. 1916

Возрожденная культура. Дети о. Кижы. 1996

чество, обычно в зажиточных семьях, где положение зятя-примака (*кодивяву*) было довольно зависимым. Наряду с договорным браком, аналогичным русскому по сватовству, сохранялась еще в начале XX в. архаичная форма — брак «самоходкой».

они были популярны и среди взрослых. Рассказы о чертях примыкают к сказкам-анекдотам, это исключительно мужской жанр. Известны лечебные, магические, промысловые, оградительные заговоры. Их исполнение всегда сопровождается магическими действиями, в которых ис-

пользуются вода, соль, вино, табак, сахар, носовые платки и полотенца, веники, а также амулеты (коготь рыси, медведя, кусочек смолы). В вепских деревнях существовали знахари (*нойдад*), которые специализировались в узких областях магии — лечебной, любовной, промысловой.

В традиционной музыкально-поэтической культуре вепсов прослеживаются параллели с архаичными пластами культуры прибалтийско-финских (эстонцы, воедь, ижора, карелы) и других финно-угорских (коми-зыряне, северные удмурты, мордва, мокша, марийцы), а также балтийских (литовцы) народов. Наряду с причитаниями, свадебными, лирическими, протяжными, плясовыми, игровыми, колыбельными песнями бытуют так называемые календарные и лесные выкрики, призывы животных, сказки, дразнилки, потешки, короткие песенки, песни-романсы, заговоры.

Специфически вепским жанром являются короткие песенки с четырехстрочным стихом и протяжным медленным напевом. Обычно их пели девушки и женщины, как на русском, так и на вепском языке, в лесу во время сбора малины, на сенокосе.

Хранят вепскую музыкально-поэтическую традицию сейчас в основном пожилые женщины. В их песенных ансамблях до десяти человек.

Первые церковно-приходские школы для вепсов были открыты в Прионежье еще в 1805 г. Обучение проводилось на русском языке. Вначале учили только мальчиков. По данным переписи 1897 г., среди прионежских вепсов грамотных было 18,4 %, почти в два раза больше, чем у остальных групп вепсов (10,4 %). Доля грамотных вепсянок везде была очень мала — около 2 %. Зато в Прионежье среди мужчин-вепсов грамотность была даже несколько выше (35,5 %), чем у окружающих русских (34,9 %). В 1913 г. в Санкт-Петербурге в помощь учителям, преподающим вепским детям, вышел Чудско-русский словарь, подготовленный учителем П.К. Успенским.

Первый этап национального возрождения вепсов пришелся на 20 — 30-е гг. XX в. Однако меры, предпринятые государственными органами для их национального развития, носили непоследовательный и ограниченный характер. Сохранялось административное разделение вепской территории. В Карелии для вепсов образовали Шелтозерский национальный район, в Ленинградской области — Винницкий. В соседних районах выделено 15 национальных вепских сельских советов.

В 1931 г. была создана вепская письменность на основе латиницы. В 1932 г. в Ленинградской области 49 началь-

ных и 5 неполных средних школ начали обучение вепских детей на родном языке. С 1932 по 1937 г. было издано 30 учебных пособий на вепском языке. Одновременно велась подготовка учительских кадров. В г. Лодейное Поле в педагогическом техникуме училось 60 студентов-вепсов. В Карелии, где по решению местных властей национальным языком для карелов, вепсов и финнов был утвержден финский, в этот период вепсы в школе обучались на финском языке. И только в 1937 г. вепские школы перевели на обучение на родном языке. Но оно продолжалось всего два месяца. В конце 1937 г. деятельность по национально-культурному развитию была прекращена, многие представители вепской интеллигенции обвинены в национализме и репрессированы; вепскую письменность запретили; прекратилось преподавание на вепском языке, изъяты национальные учебники и литература. 50 лет вепский язык оставался бесписьменным. Винницкий национальный район и национальные вепские сельсоветы в Ленинградской области признаны «неправильно считающимися национальными». Часть вепских поселений из Ленинградской области передавались в Вологодскую область. С тех пор исконная вепская территория оказалась разделенной между тремя регионами. Внутри регионов районное деление буквально «разрезало» ее на части. В каждом районе вепские поселения стали окраинными и поэтому в период ликвидации неперспективных деревень в 1950 — 1970 гг. первыми подверглись переселению. В Вологодской и Ленинградской областях при проведении переписей 1970 и 1979 гг. вепсов стали записывать русскими, а при смене паспортов вепскую национальность «исправляли» на русскую. Численность вепсов быстро сокращалась: с 1926 по 1979 г. с 33 до 8 тыс. человек.

Перепись 1989 г. вернула этносу его права, численность вепсов составила 12 тыс. человек. С 1987 г. восстановлена вепская письменность, началось изучение родного языка в школах. К настоящему времени изданы учебная литература для начальной школы, словарь вепского языка, выходят художественные произведения, газета «Кодима».

В Петрозаводском государственном университете и Карельском государственном педагогическом университете открылись кафедры для подготовки специалистов и учителей вепского языка, регулярно выходят радио- и телепередачи на вепском языке, в Петрозаводске открыта финно-угорская школа, где получили возможность изучать родной язык дети городских вепсов. В Вепской национальной волости вепский язык как обязательный предмет изучают школьники 1 — 7-х классов.

Роль связующего звена между вепсами всех регионов взяла на себя общественная организация «Общество вепской культуры». Она стремится сделать доступными для всех вепсов книги и газеты на родном языке, помогает поступать в вузы Карелии абитуриентам из вепских сел Ленинградской и Вологодской областей, организует курсы для преподавателей вепского языка. С 1993 г. ежегодно при участии Общества проводится межрегиональный детский конкурс знатоков вепского языка, в 1999 г. в знании родного языка впервые соревновались семьи.

В 2000 г. вепсы были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.